

Творчество А. В. Перегудова

«СЕРДЦЕ, ЛЮБЯЩЕЕ ЗЕМЛЮ...»

*Малиновская Аделина Адольфовна,
преподаватель русского языка и литературы*

Ногинского филиала ГОУ ВО МО МГОУ

г. Ногинск Московской обл.

«Я отчетливо вижу все, что пережито мною в прошлом. Как много там света, голубого неба, изумрудной зелени лесов, полей и лугов! Как много там свежих запахов деревьев, цветов и трав! Как хороша и любима та далекая земля!» - говорил Александр Владимирович Перегудов на склоне лет. В его произведениях – многоцветная палитра красок, звуки, запахи русской земли.

«Сердце, любящее землю» - так назвал А. В. Перегудов свой рассказ, герой которого – старый лесничий Иван Петрович Кораблев, знакомый читателям и по другим произведениям 50-х-70-х годов. Но с полным правом эти слова можно отнести к самому писателю, который «стремится обратить внимание людей на доброту, щедрость и красоту родной земли...Каждая страница его книг согрета тёплым чувством, овеяна дыханием родной природы» (И. Трофимов).

Родная земля – это земля Подмосковья. И хотя большую часть жизни Перегудов прожил в Ликино-Дулево, прочные нити связывали его с Ногинском. Остались дневниковые записи «Наша детская жизнь в селе Дулеве и городе Богородске» (1907), дневники (1907 – 1959), записные книжки с набросками произведений, стихами, рисунками. В заметке «Ногинск в моей судьбе» («Знамя коммунизма», Ногинск, №16, 27 января 1973 г.) А. В. Перегудов писал: «Ногинск (бывший Богородск) сыграл большую роль в моей судьбе. В 1907 году я поступил в первый класс Богородского реального училища, только в том году открытого. Во втором классе учился Борис Вогау. Жили мы на Рогожской улице, и дома, в которых мы жили (Вогау — в доме Богдановых, я—в доме Сопова), стояли рядом, разделенные небольшим пустырем. Борис и я мечтали стать писателями, и мечтам нашим удалось сбыться: Вогау стал известным Борисом Пильняком, я всю свою жизнь посвятил литературе. В Богородске я начал писать стихи. В 1911 году в местной газете «Богородская речь» (№ 20 от 26 июня 1911 г.) появилось мое первое печатное произведение, стихотворение «Море», подписанное псевдонимом Александр Чайка. Этот псевдоним придумал Пильняк. «Чайка» только однажды взмахнула крылом и навсегда исчезла, на смену ей пришла фамилия Перегудов. В 1912 году я перевелся из Богородского реального училища в Московское промышленное, которое и окончил в 1917 г. Впервые после своего отъезда в Москву я посетил Ногинск, уже сделавшись писателем, в 1928 году вместе с Б.А.Пильняком и нашим общим другом — писателем А.С. Яковлевым. Мы приехали на литературный

вечер, который состоялся в реальном училище. Я и Борис застали в нем учителей, у которых учились, будучи реалистами...»

А. В. Перегудов писал в районной газете «Знамя коммунизма» 14 апреля 1979 года: «Город Ногинск мне дорог и близок, в нем я учился в реальном училище, в его предреволюционной газете «Богородская речь» в 1911 г. было напечатано первое произведение – стихотворение «Море», хотя моря в то время еще не видел».

В краеведческом музее города Ногинска хранятся документы писателя А.В.Перегудова: свидетельство об окончании реального училища, черновые наброски романа "Фарфоровый город", письма, фото, в том числе с писателями Б. Пильняком и А. С. Новиковым-Прибоем.

Богородское реальное училище, в котором учились А. В. Перегудов и Б. А. Пильняк, располагалось в здании, где сейчас учатся студенты Ногинского филиала Московского государственного областного университета, бывшего педагогического колледжа (ранее – училища). И стены этого старинного здания хранят память о замечательных людях, талантливых писателях. В библиотеке хранится свидетельство о еще одной встрече с А. В. Перегудовым: книга «Избранное» 1958 года издания с дарственной надписью: «Библиотеке Ногинского педагогического училища с дружеским приветом от автора». Подпись и дата: 18 апреля 1964 года. Возникает удивительное чувство сопричастности к жизни и творчеству человека с добрым, любящим сердцем, бесконечно преданного родной земле.

Племянница писателя и хранительница дома-музея в Ликино-Дулево В. И. Тодорская в статье «От крестьянских корней» приводит отрывки из автобиографии А. В. Перегудова: «Родился я в местечке Дулево Владимирской губернии Покровского уезда, ныне город Ликино-Дулево Московской области, в 1894 г. Здесь отец работал конторщиком на известном фарфоровом заводе фабриканта Кузнецова. Учился сначала в начальной школе местной, потом с 1907 по 1912 г. — в Богородском реальном училище...в 1912 г. перешел в

Московское промышленное училище, которое закончил в 1917 г. Участь в промышленном училище, вечерами посещал народный университет им. Шанявского. В 1917 г. я окончил это училище, получив диплом техника-механика. Как мне удалось окончить — не знаю... Техник из меня получился самый плохой, какие были с того времени, как человек поднялся на задние лапы, а в передние взял дубинку. По своей специальности я работал на Шостенском пороховом заводе в Черниговской губернии (с лета 1917 по весну 1918), на Дулевском фарфоровом заводе — года полтора... Самый страшный сон, какой я вижу — я работаю техником и ничего не знаю. Давно уж таких снов я не видел, а раньше они часто снились. Я просыпался как встрепанный...

...В Гражданскую войну служил в железнодорожных войсках Красной Армии. По демобилизации снова вернулся на Дулевский фарфоровый завод, где совместно с комсомолом организовал школу фабричного образования (ФЗО), был первым ее директором. В 1922 г. был избран в завком Дулевского завода, работал членом президиума завкома, ведал культурно-просветительной работой. Одновременно около десяти лет был режиссером рабочего драматического коллектива и руководителем кружка рабкоров. В то время был тесно связан с газетой «Правда», вернее с ее «отделом рабочей жизни», где часто помещал заметки под псевдонимом А. Свой. В 1925 г. оставил всякую работу и занялся только литературой.

Первая книжка «Лесные рассказы» вышла в издательстве «Круг» в 1924 г. С тех пор вышло десять сборников рассказов и избранных произведений и романы «Фарфоровый город», «Солнечный клад», «В те далекие годы», «Суровая песня» и «Повесть о писателе и друге» — книга о жизни и творчестве писателя А.С.Новикова-Прибоя. В 1935 г. вышел на экран первый звуковой приключенческий советский фильм, поставленный по моему сценарию В.А.Шнейдеровым, впоследствии первым председателем «Клуба кинопутешественников».

Позже, вспоминая свое детство, Александр Владимирович рассказывал: «Дулево со всех сторон окружено было лесами, очень красивыми, грибными. Мы, мальчишки, все время проводили в лесу, строили шалаши на деревьях, под деревьями. С детства и началась любовь к природе. Ее развивала, углубляла мать, которая не только о птицах и зверях, но и о каждом дереве, цветке, травинке говорила, как о живом существе. Она приучила меня обращать внимание на окраску, форму цветка или листа, на бабочек, стрекоз и так далее. Вот о природе и о матери — самые мои дорогие воспоминания детства и юности...».

Начало литературной деятельности А. В. Перегудова приходится именно на период его жизни в Богородске. В. И. Тодорская пишет: «Первый свой рассказ, вернее этюд («Две песни») Перегудов написал в 1911 г. в возрасте 17 лет, на каникулах, в лесу, под шум старых, тенистых и мудрых сосен. Это была переключка двух песен — песни соловья и песни бродяги, изгоя; обе песни сочетались в единой внутренней мелодии — как хвала свободе и природе. Рассказ был напечатан в ежемесячном московском журнале «Охотничий вестник».

В предреволюционные годы (1912-1917) Перегудов печатался в «Женской жизни», «Ежемесячном журнале» и «Газетке для детей и юношества» (это, кстати, было очень интересное издание, широко публиковавшее стихи и прозу молодежи). Несомненным успехом было появление в 1916 г. его рассказа «В лесу» в «Ежемесячном журнале» В.С.Миролюбова, которого считали взыскательным редактором, а его издание — уважаемым и прогрессивным «толстым» журналом. А в 1919 г., в армии, урывками, на клочках бумаги написал рассказ «Казенник», относящийся к числу самых лучших его произведений ...

...А.М.Горький, прочитав два сборника А. В. Перегудова — «Человечья весна» (1926) и «Баян» (1927), в письме к писателю отметил достоинство книг: умение живописать природу, свежесть и колоритность языка...»

Войдя в литературную группу «Перевал», утверждавшую принципы реализма, «внеклассовой искренности и гуманизма», А. В. Перегудов воплощал их в своих произведениях. Перевальцы противостояли схематизации человека, считая задачей творчества «оформление человеческой личности в ее неисчерпаемом многообразии... раскрытие внутреннего мира художественными методами, составляющими сложный творческий процесс». Рядом с Перегудовым - талантливые писатели и поэты: М. А. Светлов, М. Голодный, М. М. Пришвин, Э. Г. Багрицкий, П. А. Павленко, А. П. Платонов, Артем Веселый, И. И. Катаев и др. Перевальцы отдавали предпочтение не политическому единomyслию, а общности художественных принципов, среди которых были интуитивизм, искренность, «поток внерассудочных восприятий». «Перевал» был ликвидирован после постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932. Катаев, Зарудин, Лежнев, Веселый, Воронский погибли в ходе сталинских репрессий. Друг детства и близкий по духу человек – писатель Борис Пильняк – расстрелян. Судьба была милостива к А. В. Перегудову: не арестован, не расстрелян, но официальная критика поставила клеймо на всем его творчестве.

Почему же так скудно представлено творчество Перегудова в энциклопедиях – биографической, литературной, Википедии? Слово механически перенесены из подцензурных 30-х слова-обвинения: «поэтизация звериного начала в человеке», «любовь, трактуемая чрезвычайно упрощенно», «не удалось поднять социально-производственную тему на должную идейную высоту, а в обрисовке людей стройки избежать схематизма, банальности и даже фальши», «натурализация вносила элементы упрощения в изображение действительности», «мировоззрение строителей социализма дано П. отвлеченно, декларативно», «идеализация близкой к природе первобытной психологии»...

Но произведения талантливого Художника живут независимо от идеологических оценок, поскольку есть вечное и преходящее. Вечное – это природа, родная земля, человек, живущий в ладу с природой и любящий свою землю...

В статье Б. Маркова «Писатель с добрым сердцем охотника», написанной к 90-летию А. В. Перегудова, есть строки: «Редко увидишь такого необыкновенного человека. Он поражает светлым умом, чистой и нежной

любовью к природе. Александр Владимирович - это сама живая человеческая радость, которую он щедро передает людям и в жизни, и в своих книгах... Александр Владимирович свято продолжает лучшие традиции русских писателей-охотников - С. Т. Аксакова, Е. Э. Дриянского, И. С. Тургенева. Эту безграничную, поистине сыновью, любовь к природе писатель ярко передает в своих охотничьих рассказах. Природа для него - как светлый лик Родины».

Высоко оценил художественное мастерство А. В. Перегудова французский писатель Ромен Роллан, написавший ему: «...у Вас есть, мне кажется, очень замечательное чувство природы... У меня создался чрезвычайно живой образ этих лесов, - деревьев, зверей, немного суровых людей, в этих лесах живущих. Пока я Вам пишу, я еще чувствую запах ночей, охоты, которые Вы описываете...»

Кисть Мастера, Художника слова – во всех произведениях, начиная от самых ранних. Завораживают пейзажи – красками, звуками, запахами ЖИВОЙ природы; необычные метафоры, эпитеты, сравнения создают удивительные образы: *«Постепенно закудрявились березовые перелески, засинели сосны и ели, пустили коричневые душистые ростки, сбежала оставшаяся от половодья вода, и весна шумно и молодо воцарилась в Казеннике. Кочки покрылись ярким мохом, низинки — изумрудной травой, а луга — пестрою сетью цветов. Запахло горьковатым запахом клейких березовых листьев, смолой, травами и цветами. Апрель, солнечный и трогательно ласковый, прошел пестрой вереницей суматохи, радости, полный любовного дурмана и ликующей страсти. В первых числах мая ударили морозцы. По утрам звенели в лужах тонкие листочки льда, и серебряный иней покрывал полянки. С середины мая природа, пьяная от бурлящих в ней соков, пышно распустилась, возмужала, наполнилась очарованиями теплых ночей и жарких, душных полдней. ... .. Пожелтели и покраснели перелески, запестрели палевыми пятнами различных тонов и оттенков. Как будто кто-то обмакнул исполинскую кисть в желтую краску и окропил ею перелески, потом в багряную, багровую, золотую — и снова окропил. И запестрели, разукрасились березы, клены, осины, наступили звонкие прозрачные дни. Осень справляла поминки по умершему лету, и траурными флагами похорон был цвет нежно-палевый и золотой... Багряное солнце вышло из-за камышей и окропило розовыми лучами хрустально-белый лес. Заискрились и засверкали кусты и ветки, загорелись под холодной лаской румяного утра».* («Казенник»)

Глаголы в пейзажных зарисовках писателя несут особую смысловую нагрузку: они передают вечное, неостановимое движение жизни природы, подмеченное чутким, внимательным, любящим родной край художником.

«Прошло теплое и ясное лето, наступила ядреная осень. Пожелтели березы, зарделись рябины и клены, на земле разостланы ковры опавших листьев. Бодрыми, прозрачными днями хорошо было ходить по лесу, смотреть, как в холодных пожарах сгорает чернолесье. Багряны были вечерние зори за поредевшими ветвями берез, холодом дышало побледневшее небо, и утрами мороз серебром покрывал траву, дорогу, крыши изб. (В те далекие годы)»

«...Туча-птица полнеба охватила своими крылами; вырастая, она менялась в цвете: из темно-свинцовой превращалась в синюю, лиловую, серую. От взмаха ее крыльев ветер зашумел по шапке горы. Низко нагнулись березы и липы. Грозно закачали своими пиками верхушки елей и пихт. ...В это утро медведь не вернется в свое логово и не увидит красного солнца — птицу, роняющую золотые перья. И мне жаль лежащего внизу большого и сильного зверя». («На медведя»). Не торжество охотника-победителя, а жалость к убитому зверю...

Такое же чувство охватывает героя рассказа «Лесная ворожба»: «... вместе с этой красотой гнездится в моем сердце тихая, пробужденная жалостью печаль о погубленной древней птице в самую прекрасную пору ее жизни». Не победить первобытному инстинкту охотника чувства радости единения с природой, способности, забыв обо всем, любоваться ее красотой: «...Но ведь ты видел весенний предутренный лес. Ты обонял его запахи и слушал его звуки. Ты видел серебряный туман, зеленое небо рассвета, тихие сосны и багровую луну. Ты видел глухаря, единственную птицу, оставшуюся от каменного века. Ты слышал его песню любви. Что же тебе нужно? Постепенно успокаиваюсь и снова жадно смотрю вокруг. Палевая заря порозовела, потом начала наливать золотом. На золотом этом фоне четко рисуются верхушки сосен. У их подножий серебряный туман превратился в сиреневый и медленно поднимается. Запахами смолы, хвои, влажной земли насыщен воздух. Глубокими вздохами пью его. Пусть укоризненно посмотрит на меня Иван Захарович — увиданное и пережитое в эти часы для меня неизмеримо дороже убитой птицы...» («Глухарь»).

В повести «О писателе и друге» есть замечательные слова, которые можно отнести не только к А. С. Новикову-Прибою, но и к самому А. В. Перегудову: «Человеку, близкому к природе, земля открывает многие свои тайны. Такому человеку ведомы голоса земли, тайная жизнь зверей и птиц, его до слез может взволновать красота весеннего утра, далекое токованье тетерева, печальные крики журавлей».

Произведения А. В. Перегудова, нашего земляка, открывают тайну великой любви к родной земле...

Литература

Альманах "Богородский край" N 3 (96)

Тодорская В. И. От крестьянских корней: <http://www.ohot-prostory.ru/>

Лихачев К. Добрая память о писателе-земляке

www.bogorodsk-noginsk.ru

<http://www.kino-teatr.ru/kino/screenwriter/sov/325136/bio/>

<http://www.zuevo.ru/persons/art/PeregudovAV.html>

Марков Б. И. Писатель с добрым сердцем, 1984 huntlib.ru

Трофимов И. Самобытный художник слова: <http://www.hunthouse.ru/>
<https://ru.wikipedia.org/wiki>

Большая биографическая энциклопедия:

http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography

Краткая литературная энциклопедия: <http://feb-web.ru/>

